

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М. В. Ломоносова

На правах рукописи

МАРГАРЯН КСЕНИЯ ГЕННАДЬЕВНА

**КАМЕННЫЕ ЖЕРТВЕННИКИ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ
ЕВРАЗИИ**

Специальность: 5.6.3 – Археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2025

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Каменные жертвенники или алтарики являются важным компонентом материальной и духовной культуры ранних кочевников Евразии. Распространены они по всему поясу евразийской степи и лесостепи, известны их находки в горной, лесной, полупустынной и пустынной зонах. За более чем столетнее изучение каменных алтариков скифской эпохи исследователями был поставлен ряд вопросов, которые остаются актуальными до сих пор. Наиболее острой и бескомпромиссной стала дискуссия о функциональном назначении столиков. Здесь изначально сформировались две противоположные точки зрения. Одни авторы считают, что рассматриваемые предметы, в первую очередь, выполняли культовую роль, характерны для погребений женщин-жриц и использовались ими для отправления религиозных обрядов, а также как «ритуальные краскотерки», на которых изготавливалась «ритуальные красящие вещества», предназначенные для нанесения татуировки¹. Сакральную функцию в каменных алтариках видит также В.К. Федоров, он рассматривает савроматский жертвенник, как давящий камень для выжимания сока сомы². Другие исследователи видят в них

¹ Граков Б.Н. ГΥΝΑΙΚΟΚΡΑΤΟΥΜΕΝΟΙ (Пережитки матриархата у сарматов) // Вестник древней истории. 1947. № 3. С. 100–121; Смирнов К.Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М.: издательство «Наука», 1964. 360 с.; Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж. Материалы раскопок могильника Бесоба // Археологические исследования в Отраре. Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1977. С. 103–115; Васильев В.Н. К вопросу о сарматских каменных жертвенниках кочевников Южного Урала // Уфимский археологический вестник. 1998. Вып.1. С. 25–43; Мошкова М.Г. Еще раз о каменных «жертвенниках» и «савроматской» археологической культуре // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н. э.: палеоэкология, антропология и археология. М.: ИА РАН, 2000. С. 201–215.

² Федоров В.К. О функциональном назначении так называемых «савроматских жертвенников» Южного Приуралья (I) // УАВ. 2000. Вып. 2. С. 49–75;

бытовое назначение, а именно: воспринимают их как не более, чем косметические столики для получения румян³. Корреляционный анализ взаимовстречаемости каменных алтариков с другими категориями инвентаря проводился без учета антропологических определений. Также до сих пор нет ответов на вопросы, когда и на какой территории зародилась традиция изготавливать каменные алтарики. Затрудняет решение тот факт, что практически все исследования рассматриваемых предметов проводились локально, в рамках какого-то одного региона. Классификационные и хронологические схемы были разработаны только для каменных алтариков Южного Урала. Первую типологию и хронологию 45 каменных столиков предложил К.Ф. Смирнов⁴. Следующая классификация была разработана В.Н. Васильевым, где он учел 62 жертвенника⁵. В настоящее время известно 655 рассматриваемых предметов, находки новых форм каменных жертвенников требовали разработки новой классификации. Нерешенным оставался вопрос с генезисом каменных жертвенников. К.Ф. Смирнов считал, что овальные блюда без ножек появляются уже в районе Челябинска в переходное время. Каменные столики на ножках, по его мнению, «были созданы под воздействием знакомства с каменными алтарями Ближнего Востока, вероятно, через посредство Средней Азии, в ахеменидскую эпоху». По его мнению, эта гипотеза «хорошо подтверждается находками

Федоров В.К. О функциональном назначении так называемых «савроматских жертвенников» Южного Приуралья (II) // УАВ. 2001. Вып. 3. С. 21–49.

³ Ильинская В.А. Скифы Днепровского лесостепного Левобережья (курганы Посулья). Киев: «Наукова Думка», 1968. 267 с.; Зуев В.Ю. Научный миф о «савроматских жрицах» // Жречество и шаманизм в скифскую эпоху. Санкт-Петербург: б. и., 1996. С. 54–68.

⁴ Смирнов К.Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М.: издательство «Наука», 1964. 360 с.

⁵ Васильев В.Н. К вопросу о сарматских каменных жертвенниках кочевников Южного Урала // Уфимский археологический вестник. 1998. Вып. 1. С. 25–43.

бронзовых жертвенных столов и светильников в Семиречье⁶. По мнению В.Ю. Зуева наиболее ранние находки каменных жертвенников происходят из погребений рубежа VIII–VII вв. до н. э. в бассейне р. Сыр-Дарья⁷. Как видно, до сих пор нет единства мнений во всех вопросах касательно каменных алтариков.

С учетом значительного прироста материала назрела настоятельная необходимость совокупного исследования каменных жертвенников, на данный момент не существует их структурированной классификации и типологии с учетом территориальных особенностей, не решена проблема их происхождения, хронологии и эволюции. Малоизученным остается и вопрос о взаимовстречаемости алтариков с другими предметами погребального инвентаря. Нет единства мнений относительно их функционального назначения. Всестороннему изучению этой категории погребального инвентаря и месту ее в культуре кочевых обществ раннего железного века препятствует отсутствие единого свода (каталога) каменных жертвенников Евразии.

Территориальные границы исследования определяются несколькими регионами: Пруто-Днестровским междуречьем; лесостепью Среднего Поднепровья-Подонцовья; Северным Причерноморьем; Средним и Нижним Подоньем; Предкавказьем; Средним и Нижним Поволжьем; Прикамьем; Южным Уралом (Южное Приуралье и Южное Зауралье); Приисетьем, Арало-Каспийским регионом (Юго-Восточное и Южное Приаралье, Устюрт и Мангышлак); Северным Казахстаном; Центральным Казахстаном; Южным Казахстаном; Семиречьем (в том числе Чуйской долиной); Кулундинской степью; Барабинской низменностью; Верхнем Приобьем; Кузнецкой котловиной; Алтая-Саянской горной страной (Алтай,

⁶ Смирнов К.Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М.: издательство «Наука», 1964. 360 с.

⁷ Зуев В.Ю. Научный миф о «савроматских жрицах» // Жречество и шаманизм в скифскую эпоху. Санкт-Петербург: б. и., 1996. С. 54–68.

в том числе Восточный Казахстан и Саяны (Тува)). Такое территориальное деление по регионам вызвано не только географическими факторами, но и анализом археологических памятников, в которых встречены каменные алтарики. В каждом регионе проживали группы кочевников, которые имели в своей материальной культуре как общее для всего мира ранних кочевников, так и отличное.

Хронологические рамки исследования достаточно широки – VIII–III вв. до н. э. В работу также включены памятники с каменными жертвенниками, которые датированы исследователями совокупностью погребального обряда и инвентаря поздним бронзовым веком (бегазы-дандыбаевская культура XIII–IX вв. до н. э.) и переходным этапом от эпохи поздней бронзы к раннему железному веку. В III–I вв. до н. э. каменные жертвенники практически не встречаются в памятниках евразийских кочевников.

Цель исследования – комплексное изучение каменных жертвенников, включающее их классификацию и типологию, генезис и хронологию, определение места в культуре кочевников раннего железного века Евразии.

Задачи настоящего исследования:

1. рассмотреть историю изучения каменных алтариков ранних кочевников Евразии в отечественной археологии;
2. осуществить сбор источников по каменным жертвенникам ранних кочевников Евразии, формализацию исходных данных путем выделения признаков;
3. разработать классификацию и типологию каменных алтариков и, на основе разработанной классификации, выявить и охарактеризовать их морфологические типы;
4. создать каталог каменных жертвенников ранних кочевников Евразии, распределенных по морфологическим типам;
5. определить хронологические рамки бытования всех выделенных морфологических типов каменных жертвенников,

опираясь на выявленную внутритиповую морфологическую динамику и надежно датированные аналогии другим категориям погребального инвентаря;

6. провести статистическое исследование, включающее в себя определение частоты встречаемости каменных жертвенников в могильниках раннего железного века, их расположения относительно погребенных, взаимовстречаемости с другими категориями инвентаря;

7. охарактеризовать социальный статус погребений с каменными жертвенниками, выявить связь алтариков с половозрастными характеристиками погребенных, определить их функциональное назначение.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые исследуются каменные жертвенники не только отдельных регионов, но и всей территории проживания ранних кочевников Евразии, выборка с которой насчитывает 655 предметов. Впервые разработана классификация и типология каменных алтариков с учетом их территориальных особенностей. Выявлено и обосновано выделение 49 морфологических типов, которым дана подробная характеристика, определена позиция каждого типа в рамках абсолютной хронологии. Выделены типы, варианты и подварианты каменных жертвенников, которые могут выступать маркерами культурно-хронологических горизонтов. Смоделированы процессы генезиса каменных алтариков и их связь с ближневосточными центрами. Впервые проведена корреляция встречаемости каменных жертвенников с другими категориями инвентаря на основе 197 непотревоженных или частично потревоженных погребальных комплексов. Проанализированы частота встречаемости каменных жертвенников в могильниках раннего железного века, половозрастные характеристики и социальный статус погребений с этой категорией инвентаря. Впервые использованы комплекс междисциплинарных методов исследований (трасологический,

геоархеологические) для решения вопроса о функциональном назначении каменных алтариков.

Объект исследования: каменные жертвенники ранних кочевников Евразии VIII–III вв. до н. э.

Предмет исследования: проблемы классификации, типологии, происхождения и функционального назначения каменных жертвенников, их хронология, картографирование, корреляция с другими категориями инвентаря в погребальных комплексах.

Источниковая база диссертационной работы представлена выборкой, включающей 655 каменных жертвенников, происходящих из погребальных комплексов, поселений и представленных случайными находками. Также были проанализированы 197 непо потревоженных и частично потревоженных погребальных комплексов для определения роли каменных алтариков в культуре кочевников раннего железного века.

Методы исследования

В ходе работы была использована система методов исторического анализа, включающая метод древовидной классификации, сравнительно-типологический, статистический, корреляционный, картографический, метод аналогии, исторический, трасологический. Также были привлечены естественно-научные методы (рентгенофазовый, рентгеноспектральный и др.).

Теоретическая и практическая значимость работы

Результаты, полученные в процессе исследования могут быть использованы в дальнейшем изучении материальной и духовной культуры ранних кочевников, для создания общих работ по археологии и древней истории Степной Евразии. Кроме того, они могут быть задействованы при описании музейных коллекций, создании музейных экспозиций, в выставочной и экскурсионной деятельности. Каталог каменных жертвенников может быть использован для поиска аналогий и датирования

новых находок жертвенников. Материалы диссертации могут быть привлечены для написания учебных пособий, подготовки лекций и спецкурсов по темам, связанным с историей, социальной организацией, материальной и духовной культурой ранних кочевников Степной Евразии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Существует огромное разнообразие форм каменных жертвенников и вариантов их декорирования. Анализ 655 каменных алтариков позволяет обосновать выделение 49 их морфологических типов. Некоторые типы, варианты и подварианты каменных жертвенников выступают в качестве хронологических маркеров. Каменные жертвенники распространены на огромной территории Евразии от Тувы на востоке до Пруто-Днестровского междуречья на западе. Самыми северными являются каменные алтарики, найденные близ устья реки Белая, в Приисетье и низовьях Иртыша. Самые южные находки вытянулись в нерегулярную цепочку от южного берега залива Кара-Богаз-Гол на Каспийском море через Хорезм до озера Иссык-Куль. Основная масса каменных алтариков происходит из памятников VIII–III вв. до н. э., отдельные их находки датированы поздним бронзовым веком, переходным периодом от эпохи бронзы к раннему железному веку, II–I вв. до н. э.

2. Каменные алтарики вряд ли являлись предметом экспорта, поэтому появление жертвенников, не характерных для культуры местного населения, может указывать на миграции, инфильтрации, брачные и культурные контакты.

3. Самые ранние каменные жертвенники происходят из памятников позднего бронзового века и переходного времени от эпохи бронзы к раннему железному веку Урало-Казахстанских степей. Расцвет производства каменных алтариков отмечается в VIII–V вв. до н. э. Для периода VIII – середины VI в. до н. э. характерны жертвенники без опоры. В это время выделяется несколько центров их производства – Южное Зауралье, Центральный Казахстан, Северный Казахстан, Юго-Восточное

Приаралье, лесостепное Среднее Поднепровье-Подонцовье. В середине VI–V вв. до н. э. основным центром производства каменных жертвенников становится Южный Урал. Появляется традиция изготовления каменных жертвенников на трех или четырех ножках округлой и прямоугольной форм с геометрическими и зооморфными изображениями или без них. Новые формы, скорее всего, были заимствованы кочевниками Южного Урала с территории Передней Азии. Там такие формы алтарей появляются еще во время существования Ассирийской державы (IX – первой половина VI в. до н. э.). В середине – конце V в. до н. э. большое количество каменных жертвенников появляется на территории Верхнего Приобья, где формируется еще один центр их производства. Угасание традиции изготовления каменных жертвенников отмечается практически одновременно во всех регионах Степной Евразии – в IV в. до н. э., самое позднее – III в. до н. э.

4. Каменные жертвенники являются полифункциональным предметом. Разные типы каменных жертвенников на разных территориях могут иметь различное функциональное назначение. Он может рассматриваться как предмет для растирания органических субстанций, красок для различных целей, для воскурений, гаданий, или как портативный культовый алтарь. Чаще всего каменные жертвенники встречаются в женских погребениях.

Апробация работы

Достоверность результатов, представленных в настоящей работе, обеспечена исследованием значительного массива источников. Отдельные положения и выводы автора по вопросам, связанным с изучением каменных жертвенников, отражены в докладах на научных конференциях разного уровня: V региональной (с международным участием) научно-практической конференции «Этнические взаимодействия на Южном Урале» (Челябинск, 2012), VII Мировом археологическом конгрессе (Иордания, 2013),

междисциплинарной конференции «Культура камня» (Ирландия, 2014), IX Международной научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории», посвященной 100-летию со дня рождения К.Ф. Смирнова (Оренбург, 2016), VI Нижневолжской Международной археологической научной конференции (Волгоград, 2020), VIII Всероссийской молодежной научной школы с международным участием имени В.В. Зайкова (Миасс, 2021), XI всероссийской научной конференции с международным участием «Проблемы сарматской археологии и истории», посвященной памяти А.С. Скрипкина (Волгоград, 2023) и др.

Личный вклад соискателя заключался в планировании исследования, поиске, изучении, анализе литературы по теме работы. Автор лично работала в фондах археологической научно-исследовательской лаборатории Оренбургского государственного педагогического университета, археологического музея при лаборатории археологических исследований Костанайского государственного университета имени А. Байтурсынова, научно-исследовательской лаборатории «Археологические исследования и школьное археологическое краеведение» Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея, Орского краеведческого музея, Актюбинского областного историко-краеведческого музея, археологической лаборатории Курганского государственного университета, музея «Природы и человека» при ОГБУК Челябинский государственный историко-культурный заповедник «Аркаим», в экспозиции и фондах музея археологии и этнографии Челябинского государственного университета, в экспозиции музея древнего искусства и технологий Костанайского государственного педагогического института, кабинета археологии № 34 Дворца пионеров и школьников им. Н.К. Крупской, музея «Народы и технологии Урала» и лаборатории «Научно-образовательного центра Евразийских исследований» Южно-Уральского государственного

университета (г. Челябинск). Были сделаны фотографии, замеры каменных жертвенников, также было проведено трасологическое изучение двух каменных жертвенников под руководством Н.Н. Скакун. В дальнейшем полученные знания применялись при изучении поверхности каменных жертвенников. Производился сбор краски с поверхности каменных алтариков для дальнейшего проведения рентгенофлуоресцентного анализа.

Структура и объем работы

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы. Текст диссертации изложен на 347 страницах и в трех томах приложений (том 2 – 97 страниц, том 3 – 426 страниц, том 4 – 73 страницы), включающих иллюстрации, каталог каменных жертвенников ранних кочевников Евразии и таблицы взаимовстречаемости каменных жертвенников с другими категориями инвентаря в закрытых погребальных комплексах различных регионов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснованы выбор и актуальность темы. Сформулированы цель, задачи и методы исследования, определены хронологические и пространственные границы, представлена источниковая база. Показаны научная новизна и практическая значимость работы

В *главе I «Историографический обзор»* рассматривается история изучения каменных жертвенников ранних кочевников Евразии. Проблемой, которая волновала многих исследователей на протяжении ста лет, является их функциональное назначение. В этой связи рассмотрены вопросы функционального назначения каменных алтариков в дореволюционной археологии (§ I.1.), 20-е–30-е гг. XX в. (§ I.2.) и современной российской историографии (вторая половина XX – начало XXI вв.) (§ I.3.). Впервые, в 1887 году, А.А. Бобринский в своей работе уделяет этим предметам отдельное внимание: они были найдены во время

проводившихся им раскопок в Среднем Поднепровье. Если в томе 1 своей книги, он рассматривает каменные алтарики как предметы для точения оружия, а также, возможно, для растирания краски⁸, то уже в томе 3 своей книги исследователь выдвигает вполне сформированное мнение о функциональной роли каменных алтариков: «эти предметы предназначались для растирания краски, а может быть, и зерен»⁹. Кардинально отличается мнение П.В. Алабина, который пишет: «эти скамейки, как мы полагаем, употреблялись при совершении каких-либо религиозных обрядов...»¹⁰. В 1937 г. выходит обобщающая работа А.М. Таллгрена, где он приводит данные о 20 каменных жертвенниках и их распространении, он указывает, что каменные столики имели сакральное значение и являлись «переносными алтарями», находят их в основном в мужских погребениях¹¹. С работы Б.Н. Гракова, вышедшей в 1947 году¹², каменные жертвенники начинают рассматриваться как культовые предметы, которые характерны для погребений женщин-жриц и использовались ими для отправления религиозных обрядов, сторонниками этой версии являются К.Ф. Смирнов¹³,

⁸ Бобринский А.А. Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы. Дневники пятилетних раскопок. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1887. Т. 1. 172 с.

⁹ Бобринский А.А. Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы. Дневники раскопок 1889–1897. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1901. Т. 3. 174 с.

¹⁰ Алабин П.В. Древности, найденные в Самарской губернии и хранящиеся в Самарском публичном музее. Самара: Губернская Типография, 1895. 19 с.

¹¹ Tallgren A.M. «Portable Altars» / A.M. Tallgren // *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. XI. Helsinki : K.F. Puromiehen Kirjapaino O.Y., 1937. Pp. 47–68.

¹² Граков Б.Н. ГΥΝΑΙΚΟΚΡΑΤΟΥΜΕΝΟΙ (Пережитки матриархата у сарматов) // *Вестник древней истории*. 1947. № 3. С. 100–121.

¹³ Смирнов К.Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М.: издательство «Наука», 1964. 360 с. Кадырбаев М.К. Каменные алтари-жертвенники из Северо-Западного Казахстана // *Советская археология*. 1977. № 3. С. 204–211.

М.К. Кадырбаев и Ж. Курманкулов¹⁴. В.Н. Васильев рассматривает эти предметы как «ритуальные краскотерки»¹⁵, на которых изготавливалась «ритуальные красящие вещества», предназначенные для нанесения татуировки¹⁶, поддерживает эту точку зрения М.Г. Мошкова¹⁷. Другие же исследователи видят в них чисто бытовое назначение, а именно: воспринимают их как не более, чем косметические столики для получения румян¹⁸.

В четвертом параграфе (§ I.4.) внимание уделено новым методам в исследовании функционального назначения каменных жертвенников и технологии их изготовления. Также ряд исследователей затрагивали в отечественной археологии тему классификации и типологии каменных жертвенников (§ I.5.). Классификационные схемы были разработаны только для каменных алтариков Южного Урала. К.Ф. Смирнов предложил типологию и хронологию 45 каменных алтариков¹⁹, В.Н. Васильев проклассифицировал 62 каменных алтарика²⁰. Отсюда получается, что большая часть классификационных схем неполная, находки новых форм каменных алтариков требовали новой классификации. В шестом параграфе главы 1 рассмотрены вопросы происхождения и хронологии каменных жертвенников

¹⁴ Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж. Материалы раскопок могильника Бесоба // Археологические исследования в Отраре. Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1977.

¹⁵ Васильев В.Н. К вопросу о сарматских каменных жертвенниках кочевников Южного Урала // Уфимский археологический вестник. 1998. Вып. 1. С. 25–43.

¹⁶ Там же. С. 32.

¹⁷ Мошкова М.Г. Еще раз о каменных «жертвенниках» и «савроматской» археологической культуре // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н. э.: палеоэкология, антропология и археология. М.: ИА РАН, 2000. С. 201–215.

¹⁸ Ильинская В.А. Скифы Днепровского лесостепного Левобережья (курганы Посулья). Киев: «Наукова Думка», 1968. 267 с.; Зуев В.Ю. Научный миф о «савроматских жрицах» // Жречество и шаманизм в скифскую эпоху. Санкт-Петербург: б. и., 1996. С. 54–68.

¹⁹ Смирнов К.Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М.: издательство «Наука», 1964. 360 с.

²⁰ Васильев В.Н. К вопросу о сарматских каменных жертвенниках кочевников Южного Урала // Уфимский археологический вестник. 1998. Вып. 1. С. 25–43.

(§ 1.6.). К.Ф. Смирнов считал, что овальные блюда без ножек появляются уже в районе Челябинска в переходное время. По его мнению, они «местного, приуральского, происхождения», по форме очень похожи на глиняные блюда из погребений с сожжениями андроновской культуры Зауралья, правда «вопрос о генетической связи андроновских глиняных и савроматских плоскодонных каменных блюд остается открытым, так как все андроновские блюда найдены в ранних погребениях, и для доказательства прямой связи не хватает промежуточного звена. И все же эта связь вполне вероятна». Каменные жертвенники на ножках, по его мнению, «были созданы под воздействием знакомства с каменными алтарями Ближнего Востока, вероятно, через посредство Средней Азии, в ахеменидскую эпоху». По мнению автора, эта гипотеза «хорошо подтверждается находками бронзовых жертвенных столов и светильников в Семиречье²¹. В.Ю. Зуев пишет, что каменные блюда встречаются на всем поясе евразийских степей. Наиболее ранние происходят из погребений рубежа VIII–VII вв. до н. э. в бассейне р. Сыр-Дарья²². Как видно, до сих пор нет единства мнений во всех вопросах касательно каменных алтариков.

Думается, что ключом к решению всех четырех вышеперечисленных проблем изучения алтариков, в том числе наиболее сложного вопроса – вопроса об их назначении – является полный сбор материала с учетом многочисленных новых находок, морфологическая классификация и типология каменных алтариков в рамках единой таксономической системы, корреляция алтариков материалом погребальных комплексов.

В *главе II «Классификация и типология каменных жертвенников и орнаментов на них»* приводятся основные принципы классификации (§ II.1.). В связи с увеличением

²¹ Смирнов К.Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М.: издательство «Наука», 1964. 360 с.

²² Зуев В.Ю. Научный миф о «савроматских жрицах» // Жречество и шаманизм в скифскую эпоху. Санкт-Петербург: б. и., 1996. С. 54–68.

находок каменных жертвенников, происходящих с территории Урало-Казахстанских степей, Приаралья, Устюрта, Восточной Европы, Западной Сибири, а, следовательно, увеличения их разнообразия была разработана новая классификация, которая может помочь нам в понимании алтариков как хронологических и миграционных индикаторов, и, возможно, даже увидеть «мостики» брачных и торговых связей. Она основана на выборке из 655 каменных алтариков. В основе разработанной классификации лежит отношение к процессу классифицирования как к наилучшему способу дескрипции, а его результатом выступает собственно классификационная система. В этом контексте термин «естественная классификация» (отвечающая законам природы) понимается как органически свернутое описание предметов (по А.А. Любищеву)²³. Для построения классификации использовался ряд критериев, определенных Л.С. Клейном: а) построение классификации на едином основании (по единому критерию деления); б) соблюдение единой для всех частей материала иерархии (применение ко всем частям материала одну и ту же шкалу распределения ячеек по рангам, хотя бы и при разных критериях деления материала); в) исключение попадания какого-либо объекта сразу в две однопорядковых (одноранговых) ячейки в классификации; г) охват каждой ячейкой все подразделения этой ячейки (каждым классом – все его подклассы) и, в конечном счете, всеми ячейками (классами) – весь материал (всю совокупность объектов)²⁴. В случае с каменными жертвенниками классифицирование сочетается с морфологической типологией предметов. То есть классификация (систематизация) постепенно переходит в типологию. Свидетельство в пользу такой интерпретации

²³ Шапова Ю.Л. Описание, классификация и эволюционные закономерности в развитии древних вещей // Российская археология. 1994. Вып. 2. С. 81–91.

²⁴ Клейн Л.С. Археологическая типология. – Ленинград: Академия наук СССР, 1991. 448 с.

приводит А.Р. Канторович. Исследователь цитирует А.П. Огурцова и Э.Г. Юдина и пишет, что под типологией понимается метод, который может «основываться на понятии типа как основной логической единице расчленения изучаемой реальности, либо использовать иные логические формы. Это, во-первых, классификация...»²⁵. Соотношение основных таксономических уровней с классификационными критериями приведены в табл. 1. В основе выделения группы лежит принцип наличия или отсутствия опоры. Класс определяет форму блюда (овальная, овальная с одним или двумя выступами, полуовальная, подпрямоугольная со скругленными углами, яйцевидная, округлая, прямоугольная (в том числе и квадратная), клювовидная, сегментовидная, треугольная, неправильная, трапециевидная, прочая). Подкласс включает в себя характеристику опоры: в виде Н-образной подставки, на поддоне, на двух ножках, на двух ножках и поддоне, трех, четырех ножках, на четырех ножках и поддоне, на крестообразной подставке, на монолитной опоре. Отдел характеризуется высотой опоры и включает в себя две характеристики: низкая (меньше высоты блюда) и высокая (больше или равная высоте блюда), подотдел – формой опоры в сечении: овальной, округлой, прямоугольной. Не везде характеристики подотдела учитывались, так как прорисовки и описание материала не всегда полные.

Тип характеризуется наличием или отсутствием бортика. Характеристикой подтипа (при наличии) является наличие или отсутствие изображений на каменных жертвенниках, а характеристикой варианта – сюжетика изображений (при их наличии). Выделяются следующие варианты изображений: геометрические; в зверином стиле; с совмещением геометрических и звериного стиля; предметные;

²⁵ Канторович А.Р. К вопросу об основных принципах классификации изображений скифского звериного стиля // От палеолита до средневековья. М.: МГУ, 2011. С. 29–38.

антропоморфные; совмещение антропоморфных, зооморфных и предметных.

Таблица 1

Соотношение основных таксономических уровней с классификационными критериями

Классификационный критерий	Таксономический уровень
Наличие/отсутствие опоры	Группа
Форма емкости в плане	Класс
Вид опоры (при ее наличии)	Подкласс
Высота опоры (при ее наличии)	Отдел
Форма опоры (при ее наличии)	Подотдел
Наличие/отсутствие бортика	Тип
Наличие/отсутствие изображений	Подтип
Сюжетика изображений (при их наличии)	Вариант
Вариативность изображений	Подвариант

По Л.С. Клейну для обозначения таких признаков, как подтип и вариант, подходит термин «стиль» – более узкое понимание «типа». Но несколько типов могут быть объединены одним стилем, противопоставляясь другим типам той же категории, лишь при наличии очень резких различий между этими группами типов²⁶. В связи с длительной разработкой классификации и параллельной работой, связанной с анализом погребальных памятников, где встречены каменные жертвенники, автором была выявлена закономерность в некоторых случаях, когда один и тот же орнамент или художественный образ на каменных жертвенниках может выступать в качестве хронологически значимой единицы. Вариации орнаментов и изображений в зверином стиле, включены в подвариант. Логическим завершением

²⁶ Клейн Л.С. Археологическая типология. Ленинград: Академия наук СССР, 1991. 448 с.

классификации является тип – результат идеализации (абстрагирования, суммирования и усреднения) целых артефактов предположительно одного назначения, объединяемых по их сходствам между собой и отличиям от других артефактов того же или иного назначения²⁷. Параграф (§ II.2.) посвящен непосредственно типологии 655 каменных алтариков. Всего было выделено 49 типов, группа «Прочие» и фрагменты без опоры и с опорой. Внутри параграфа выделены подпараграфы: «Группа I. Без опоры» (§ II.2.1) и «Группа II. С опорой» (§ II.2.2.). Типы имеют сквозную нумерацию, при появлении новых форм каменных жертвенников возможно добавление новых типов под следующим порядковым номером. В параграфе (§ II.3.) рассматриваются орнаменты и изображения в зверином стиле на каменных алтариках. Орнаменты на каменных жертвенниках подразделяются по форме на «вензелеобразный», «арочный», «елочный», «дельфинообразный», «перевернутый арочный», «треугольный зигзаг». Эти орнаменты чаще всего встречаются на каменных жертвенниках Южного Урала. Ножки каменных жертвенников достаточно часто оформлены в виде голов животных. Чаще всего изображены волки, лошади и медведи. Проведенный анализ показывает, что древние камнерезы украшали каменные жертвенники различными орнаментами и изображениями в зверином стиле. На них изображались чаще всего грифоны, волки и лошади. Крайне редки изображения рыб, кошачьих, быка-зебу, косули, сайги и кабана.

Глава III «Хронология типов каменных жертвенников. Проблема происхождения». До сих пор в археологической науке остаются нерешенными проблемы, связанные с хронологической и пространственной динамикой каменных жертвенников. Многие авторы обращались к этим проблемам, но оставались лакуны, касающиеся вопросов с определением центров производства каменных блюд и с восприятием алтариков как хронологических

²⁷ Там же. С. 379.

и культурных маркеров. Новые находки каменных жертвенников и новые датировки комплексов по импортным вещам и с помощью радиоуглеродного метода стали прояснять эту картину, хоть и не полностью. Появилась возможность реконструировать процесс эволюции форм алтариков во времени. Самыми устойчивыми и многочисленными на протяжении всей истории производства каменных жертвенников являются жертвенники без опоры овальной, подпрямоугольной с закругленными углами и округлой формы, с бортиками (типы 1, 3, 7). Жертвенники этих типов начали изготавливаться в среде скотоводов, видимо, еще в конце бронзового века, переходного времени от бронзы к железу и самого начала раннего железного века на огромной территории – в Центральном и Северном Казахстане, на Южном Урале и в Барабе. Погребальный инвентарь памятников этих периодов скуден, выявить какие-то общие черты в погребальном обряде пока не представляется возможным. Трудно однозначно ответить на вопрос, зародилась ли традиция изготавливать каменные жертвенники в среде местного населения позднего бронзового века на указанных территориях или она была привнесена извне. Скорее всего, эта традиция развилась на местном субстрате в среде населения позднего бронзового века. Изначально, возможно, роль каменных алтариков выполняли каменные плиты различных форм. Нельзя исключать влияние центров, где эта традиция изготовления каменных алтариков уже существовала ранее, а именно: в Бактрии, Маргиане и Месопотамии. Самым ранним комплексом с каменными жертвенниками эпохи кочевников раннего железного века является поселение Кеноткель X в Северном Казахстане, которое датировано IX–VIII вв. до н. э. Также с помощью радиоуглеродного анализа памятники раннего железного века Центрального Казахстана сейчас датированы IX–VIII вв. до н. э. (§ III.1). Распространение традиции изготовления каменных жертвенников происходит уже в среде кочевников раннего железного века, в VIII – начале VII вв. до н. э. Всего известно 95 алтариков, отнесенных к этому

времени: без опоры овальной формы с бортиком или без; подпрямоугольной со скругленными углами; яйцевидной; ладьевидной; округлой; клювовидной; овальной с одним или двумя выступами; неправильной; трапециевидной, с бортиками (группа I, типы 1–3, 5–7, 10–11, 15, 17). Отличительной особенностью жертвенников рассматриваемой эпохи в отличие от последующей является отсутствие на каменных жертвенниках орнаментальных мотивов. Изображения же в зверином стиле стилизованные. Для сакского круга памятников они выражены в алтариках с выступом в форме клюва хищной птицы – без опоры, клювовидной формы, с бортиком (тип 10). Для скифского круга памятников – в типе 11 (без опоры, овальной формы с одним или двумя выступами, с бортиком) в виде выступа в форме стилизованной головы барана или хищной птицы. Группа II (с опорой) в VII (VIII) – начале VI вв. до н. э. немногочисленна. Известен 21 каменный жертвенник с опорой овальной или округлой формы на низком поддоне; овальной или подпрямоугольной формы на четырех низких ножках округлой в сечении формы; клювовидной на трех низких ножках округлой в сечении формы, с бортиками и прочие. Отнесены они к типам 18, 20, 34, 37 и 48. Алтарики этой группы встречаются только на территории обитания кочевников сакского круга – Южное Зауралье, Центральный Казахстан, Барабинская низменность, Юго-Восточное и Южное Приаралье, Приобье. Для этого времени можно выделить несколько центров по распространению и производству каменных жертвенников. Наиболее ранним центром является территория Урало-Казахстанских степей, включающих Южное Зауралье, Северный Казахстан, Центральный Казахстан, и Юго-Восточное Приаралье. В Центральном Казахстане жертвенников больше всего. Преобладание находок на указанной территории может объясняться, скорее всего, тем, что ведущей силой в VII–VI вв. до н. э. на обширных пространствах степей и полупустынь от Урала до Иртыша было, очевидно, объединение племен Центрального

Казахстана. Именно оно определяло направление и характер культурных изменений в регионе, являясь своего рода «законодателями моды» не только в материальной, но и духовной культуре²⁸. Каменные алтарики Южного Зауралья, Северного и Центрального Казахстана по формам очень близки между собой. Это объясняется, скорее всего, тем, что просторы Урало-Казахстанских степей в начале раннего железного века были заняты носителями трех родственных культур – тасмолинской Центрального Казахстана, улубаевско-тасмолинской Северного Казахстана и бобровско-тасмолинской Южного Зауралья. Также каменные алтарики сакского времени Урало-Казахстанских степей близки по форме жертвенникам с территории Юго-Восточного Приаралья. По мнению А.Д. Таирова, контакты между номадами Урало-Казахстанских степей и племенами низовий Сырдарьи были непосредственными и выступали в форме взаимодействия (взаимовлияния)²⁹. Еще одним центром распространения каменных жертвенников во второй половине VII – начале VI вв. до н. э. является зона лесостепного Среднего Поднепровья-Подонцовья. Периферией этого центра являются лесостепное Приднестровье, степи Северного Причерноморья, Центральное Предкавказье и Нижнее Подонье. Появление же у каменных жертвенников выступа с одной или двух сторон (тип 11 – без опоры овальной формы с одним или двумя выступами, с бортиком) в Лесостепном Поднепровье, междуречье Днестра и Северского Донца, скорее всего, связано с влиянием Ассирийской державы, где скифы могли увидеть такую форму каменных алтариков. Таким образом, выделяется три центра распространения каменных алтариков в VII (VIII) – начале VI вв. до н. э. Это Урало-Казахстанские степи, Юго-Восточное Приаралье и лесостепное Среднее Поднепровье-Подонцовье

²⁸ Таиров А.Д. «Тасмолинцы» и внешний мир // Кадырбаевские чтения. Материалы международной научной конференции. Актобе: «ПринтА», 2007. С. 112–120.

²⁹ Там же. С. 119–120.

(§ III.2). Основным центром по производству и распространению каменных алтариков в середине VI – конце V вв. до н. э. является территория Южного Урала. В этот период отмечается приток кочевников из Юго-Восточного Приаралья и Центрального Казахстана на ранее практически не заселенную территорию Южного Приуралья. Именно в этот период появляются различные вариации форм и орнаментов на них. Это время расцвета производства каменных алтариков. Основными маркерами одного культурно-хронологического горизонта являются каменные алтарики с опорой, подпрямоугольной формы с закругленными углами, на высоком поддоне, с бортиком (тип 19); подпрямоугольной формы с закругленными углами, на монолитной опоре, с бортиком (тип 23); прямоугольной формы, на двух высоких, или равных высоте блюда, ножках прямоугольной в сечении формы, с бортиком (тип 32); прямоугольной формы, на двух высоких ножках, округлой в сечении формы, с бортиком, с наличием геометрических изображений в виде «дельфинообразного» орнамента (тип 33, вариант 1, подвариант 1.4.); округлой формы, на трех высоких ножках, с бортиком (тип 45) и округлой формы, на трех высоких, или равных высоте блюда, ножках, с бортиком, с совмещением геометрических и изображений в зверином стиле, с ножками оформленными в виде голов животных и «дельфинообразным» орнаментом по бортику (тип 45, подтип 2, вариант 3, подвариант 3.1.). В это время меняется в большинстве своем форма каменных жертвенников. Такие изменения вызваны влиянием Ближнего Востока на кочевников Южного Урала. Триподы и тетраподы, так похожие на каменные алтарики ранних кочевников Южного Урала, там известны еще с бронзового века. В середине VI – конце V вв. до н. э. в лесостепном Поднепровье-Подонцовье и близлежащих регионах каменные жертвенники практически не встречаются. В Северном Причерноморье, Предкавказье и Нижнем Подонье, наоборот, в это время появляются алтарики, распространенные в предшествующий период в Лесостепном

Поднепровье-Подонцовье. Начинают встречаться единичные комплексы с каменными жертвенниками на Горном Алтае (§ III.3). В конце V–IV вв. до н. э. фиксируются изменения в производстве каменных алтариков. Спад производства отмечается на территории Южного Урала. Здесь доминирующими формами становятся алтарики без опоры, округлой формы, с бортиком и без, отнесенные к типам 7 и 8. Хронологическим маркером этого периода являются алтарики типа 7, с «елочным», «арочным», «дельфинообразным» орнаментом. Появляются каменные жертвенники на Устюрте. Типы 1–4 продолжают бытовать на Южном Урале, но сделаны они уже не так тщательно. Возрастает количество фрагментированных алтариков на Южном Урале. В Кулундинской степи, Барабе и Верхнем Приобье в V–III вв. до н. э. известна самая большая концентрация каменных алтариков (79 экз.). Большая часть предметов происходит из комплексов, оставленных носителями каменной культуры. В III–I вв. до н. э. каменные жертвенники практически не встречаются в памятниках евразийских кочевников, отдельные находки встречены в Нижнем Подонье и на Горном Алтае (булан-кобинская культура, усть-эдиганский этап). Аналогичные южноуральским образцам каменные «жертвенники», по мнению Andrea Squitieri, постепенно исчезают в персидское время на Ближнем Востоке³⁰ (§ III.4).

В главе IV «Анализ взаимовстречаемости каменных алтариков с другими категориями инвентаря. Проблема функционального назначения» проанализировано 92 погребальных комплекса с каменными жертвенниками с антропологическими определениями, также проведен анализ взаимовстречаемости каменных алтариков в 197 погребальных комплексов. В параграфе (§ IV.1.) приводится частота

³⁰ Squitieri, A. Stone Vessels in the Near East during the Iron Age and the Persian Period (C. 1200-330 BCE). Oxford: Archaeopress Publishing Ltd, 2017. 284 p.

встречаемости каменных алтариков в могильниках. В сакскую и савроматскую эпохи (VIII–V вв. до н. э.) отмечена наибольшая концентрация каменных жертвенников в могильниках (в среднем 16,2%), самое минимальное их количество зафиксировано в конце V–IV вв. до н. э. (в среднем 6,3%). Это связано, вероятнее всего, с постепенным угасанием традиции изготовления каменных жертвенников. Видно, что только у небольшого процента погребенных в это время каменные жертвенники положены в могильную яму. Это не такая распространенная группа сопроводительного инвентаря в отличие от сосудов, украшений и напутственной пищи. В параграфе (§ IV.2.) проводится анализ взаимовстречаемости жертвенников с другими категориями инвентаря в могилах в разных регионах. В мужские погребения во всех регионах в могилу с каменными алтариками в большинстве случаев кладется посуда и напутственная пища с железным ножом рядом, также встречаются предметы вооружения, сюда входят наконечники стрел, ножи, мечи и кинжалы. Конская амуниция чаще всего является сопутствующим инвентарем в тех комплексах, где встречены предметы вооружения. В мужской набор украшений, скорее всего, можно относить браслеты, поясные пряжки, гривны, серьги, отдельные бусины в количестве не более двух штук, так называемые темлячные подвески. Рядом с каменным жертвенником чаще всего в мужской группе погребений ничего не лежит, единичны случаи находок сосудов, камней-кумалаков³¹, каменного стержня-оселка, кусочка мела, костей животных и раковины, на каменном жертвеннике – оселок, кожаный мешочек с синей краской, бронзовый амулет-колесико, в одном случае под алтариком зафиксировано зеркало. Все каменные алтарики в мужских погребениях без ножек. Только в двух коллективных

³¹ Кумалаки – в археологической литературе термин обозначает круглые камешки, происходит от названия круглых камешков, бобов или катышков, используемых для гадания или игры у тюркских народов.

погребениях, где есть погребения мужчин, женщин, изредка детей стоят алтарики прямоугольной формы на четырех ножках.

Для женских погребений характерны отличные категории инвентаря, нежели те, что обнаружены в мужских комплексах. В одной могильной яме чаще всего зафиксирована напутственная пища с железным ножичком рядом, посуда, украшения, бусины в количестве более 2 штук, зеркала и пряслица. Рядом с каменным жертвенником кладутся сосуды, конская упряжь или отдельные бляшки, зеркала, пряслица, ножи, иглы, шильца, стержни, проколки, раковины, чашечки из эпифизарной кости животного, костяные трубочки, пестики (терочники), гальки и другие предметы. Также известны случаи нахождения растительных остатков или семян на алтарике или рядом с ним. Предметы вооружения не характерны для женских погребений с каменными жертвенниками, чаще всего они наравне с конской амуницией выступают в качестве статусных символов. В семи случаях в могильных ямах зафиксированы железные ножи, которые лежали вне комплекса с костями жертвенных животных, один раз железный нож лежал рядом с каменным жертвенником. Детали конской упряжи встречены в шести случаях. Предметы вооружения и конская амуниция наряду с богатыми захоронениями лошадей, верблюдов (7 случаев) выступают, скорее всего, в качестве статусных символов власти, что не является редкостью в женских погребениях с оружием. Предметы, которые встречены рядом, на или под каменным алтариком разнообразнее всего на Южном Урале. Ограниченнее набор предметов в Центральном и Северном Казахстане. В Приобье чаще всего с каменными алтариками встречены пряслица.

В параграфе (§ IV.3) рассматривается проблема расположения каменных жертвенников относительно погребенных. Каменные алтарики кладутся в головах, у рук, вдоль ног и в ногах, нет закономерностей в положении каменных жертвенников относительно мужских или женских погребений.

Но чаще всего алтарики кладутся в верхней половине туловища: у головы или плеча или в районе руки или между тазом и кистью. Не улавливается взаимосвязь между левой и правой стороной и постановкой алтарика. Также встречаются экстраординарные случаи, когда каменный жертвенник лежит на берцовых костях, под правым коленным суставом, на груди и под черепом. Все эти случаи известны только в Центральном Казахстане.

В парных могилах алтарик как правило лежит со стороны женщины, но известно по одному случаю, когда он находится рядом с мужчиной, младенцем или в отдалении от погребенных. Всего было рассмотрено 92 погребальных комплекса с антропологическими определениями. Женские погребения (68 индивидов, 74%) с каменными жертвенниками встречаются чаще, чем мужские (19 индивидов, 20,7%). Здесь также учтены случаи положения рассматриваемых предметов рядом с мужчиной или женщиной в коллективных погребениях. Каменные жертвенники встречаются в захоронениях всех возрастных групп. Однако самой многочисленной среди мужчин и женщин является возрастная группа 18–35 лет. В одном случае (1,1%) фрагмент алтарика лежал в заполнении потревоженной могильной ямы подростка 15–17. В двух случаях (2,2%) каменные жертвенники встречены у детей 8–11 лет. В одном случае (1,1%) фрагменты алтарика зафиксированы в потревоженном погребении ребенка, возраст которого, к сожалению, не определен (§ IV.4.).

В параграфе (§ IV.5) рассмотрен социальный статус погребений с каменными жертвенниками. В настоящем исследовании автор разделил погребения с каменными жертвенниками на три уровня: верхний (элитные, богатые, неординарные), средний и нижний (рядовые, бедные). В основе выделения уровней вертикальной иерархии частично учитывались принципы, разработанные Н.А. Берсеновой и А.Х. Чирковой (Гильмитдиновой). В своей работе Н.А. Берсенова приводит следующие черты, по которым можно определить ранг

погребенного: церемониальные (ритуальные) различия; обращение с телом; пространственная дифференциация; структурные элементы погребения; символы ранга. Автор пишет, что в «археологическом контексте эти возможности могут быть представлены в разнообразных сочетаниях, а некоторые просто теряться в силу специфики самого источника»³². Четыре маркера «элитности» выделяет А.Х. Чиркова (Гильмитдинова): объем трудозатрат, потраченных на возведение погребального сооружения; характер расположения умершего в могиле и его ориентировка по сторонам света; жертвоприношения в погребении (в том числе человеческие) и наличие «престижных» вещей (вещи из драгоценных металлов, импортные предметы и изделия в зверином стиле)³³. На основании всего вышесказанного можно констатировать, что каменные алтари встречаются как в элитных, средних, так и в бедных комплексах. Преобладает рассматриваемая категория инвентаря в погребениях среднего уровня. Чаще всего вместе с захороненным кладутся предметы, связанные с ритуальными действиями: культовыми обрядами, гаданиями и нанесением татуировки. В параграфе (§ IV.6) «Функциональное назначение каменных жертвенников» приводятся результаты флуоресцентного анализа краски с каменных алтариков. Анализ пигментов показал, что для красок использовались минералы, которые в растертом виде имеют устойчивый природный окрас: красный и буровато-красный (гематит); красновато-оранжевый и оранжевый (крокоит); охристый и желтовато-коричневый (лимонит (гетит)) и глинистые минералы; серый – гипс, плагиоклазы, зеленовато-серый –

³² Берсенева Н.А. Женские погребения с оружием: реалии или отображение социальной идентичности? (по материалам саргатской культуры) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 1 (14). 2011. С. 72–79.

³³ Гильмитдинова А.Х. Элитные погребения ранних кочевников Южного Урала (краткий обзор отечественной историографии) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: социально-гуманитарные науки. 2018. 3 (18). С. 22–26.

хлорит; светло серый – иллит, серицит; белый – каолинит; черный – пиролюзит или сажа. Почти во всех минеральных красках в качестве примеси в том или ином количестве содержится кварц. Приводятся результаты трасологического анализа. Разный контекст находок каменных алтариков и этнографические параллели наталкивают на мысль о полифункциональном назначении этих вещей как предметов для растирания различных растительных остатков, органических и неорганических субстанций, а также краски, скорее всего, для нанесения татуировок. О полифункциональном назначении каменных алтариков свидетельствуют двухсторонние жертвенники с двумя специально сделанными рабочими поверхностями: внутренней и внешней. Также эта категория инвентаря могла использоваться, скорее всего, как курильницы, о чем свидетельствуют находки обгоревших зерен-кориандра внутри и рядом. В том числе нельзя исключать использование каменных алтариков в гадательных целях, о чем свидетельствует находки внутри алтариков бронзовых колесиков-амулетов, пряслиц, а рядом камней-кумалаков, астрагалов. Использование каменного алтарика в очистительных или других ритуалах также не исключается.

В *Заключении* подведены итоги детального изучения каменных жертвенников кочевников Евразии раннего железного века. Всего было проанализировано 655 каменных алтариков, которые были отнесены к 49 типам. Для удобства все предметы внутри типов разграничивались по географическому принципу. При нанесении на карту фиксировались скопления памятников, которые и были заложены в основу выделения регионов. Не всегда один географический регион можно увязать с археологической культурой, иногда несколько регионов входят территориально в одну археологическую культуру. Выделено всего 25 регионов, которые в большинстве случаев совпадают с ареалом бытования археологических культур и культурных групп. Некоторые типы в хронологическом и территориальном плане обширны, это в первую очередь, типы, которые бытуют на

протяжении всей истории каменных алтариков – без опоры, овальной, подпрямоугольной формы, с бортиком. Эти типы и являются базовыми. Другие типы – более узкие и вполне могут выступать в роли культурных и хронологических индикаторов. Самое большое количество каменных алтариков обнаружено в Южном Приуралье (158 экз.), Южном Зауралье (94 экз.) и Приобье (96 экз.). Гораздо меньше известно каменных жертвенников в Центральном Казахстане (46 экз.) и Северном Казахстане (32 экз.). В лесостепном Среднем Поднепровье-Подонцове найдено 55 рассматриваемых предметов, в Среднем Поволжье – 20, Юго-Восточном Приаралье – 21, а в Кулундинской степи – 19. На Устюрте известно 13 алтариков, а в Барабинской низменности – 18. В Нижнем Подонье, Северном Причерноморье, Предкавказье, Среднем Подонье, Нижнем Поволжье, Южном Приаралье, Семиречье и Чуйской долине, а также Туве пока что насчитывается не более 10 каменных жертвенников в каждом регионе. Самыми устойчивыми и многочисленными на протяжении всей истории производства каменных жертвенников являются жертвенники без опоры овальной, подпрямоугольной с закругленными углами и округлой формы, с бортиками. Эти формы были самыми ранними. Было выявлено, что комплексы с каменными жертвенниками появляются уже в поздней бронзе на территории Центрального, Северного Казахстана, Южного Зауралья, а также в Барабинской низменности. Самые ранние находки известны в Центральном Казахстане (бегазы-дандыбаевская культура). Участие бегазы-дандыбаевской культуры (БДК) в качестве субстратного компонента в сложении раннекочевнического культурного комплекса в Саяно-Алтае и Казахстане, по мнению К.В. Чугунова, несомненно³⁴. Трудно однозначно ответить на

³⁴ Чугунов К.В. Формирование культур ранних кочевников в Казахстане и Саяно-Алтае (к постановке проблемы) // Археология без границ: коллекции, проблемы, исследования, гипотезы. Труды Государственного Эрмитажа.

вопрос, зародилась ли традиция изготавливать каменные жертвенники в среде местного населения позднего бронзового века на указанных территориях или она была привнесена извне. Изначально, возможно, роль каменных алтариков выполняли каменные плиты различных форм. Нельзя исключать влияние центров, где традиция изготовления каменных чаш, так напоминающих алтарики, уже существовала ранее в бронзовом веке и развивалась без остановок вплоть до персидского времени (Месопотамия и Ассирия). В Бактрии и Маргиане (цивилизация Оксуса) такие предметы также известны.

Время бытования каменных алтариков – VIII–IV вв. до н. э. Есть памятники с каменными алтариками, которые датированы более ранним или поздним временем, но они единичны. Каждый из типов ложится в свои временные рамки и вполне может выступать в роли хронологических индикаторов, за исключением хронологически широких типов: без опоры овальной, подпрямоугольной с закругленными углами формы, с бортиком или без. В каждом из регионов можно также проследить свои локальные черты

Проведенный корреляционный анализ взаимовстречаемости каменных жертвенников с другими категориями инвентаря в могильной яме, частично трасологический анализ и анализ пигментов показал, что каменные алтарики могли использоваться по-разному. Как предметы для растирания краски и других органических субстанций, как курильницы, светильни, как подставки под предметы и жертвенную пищу, а также для гаданий. О полифункциональном назначении каменных алтариков свидетельствуют двухсторонние жертвенники с двумя специально сделанными рабочими поверхностями: внутренней и внешней. В каждом регионе присутствует определенный круг

Т. LXXVII. Археология без границ. Коллекции, проблемы, исследования, гипотезы. СПб: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2015. С. 457–486.

предметов, который кладут рядом с алтариком, а могут и вовсе ничего не класть. Чаще всего так называемые погребения ритуальных специалистов фиксируются на Южном Урале. Этот комплекс предметов слишком разнообразен. Каменные алтарики играли большую культовую роль в жизни кочевников, наравне с такими предметами как бронзовые зеркала, которые довольно часто встречены с каменными алтариками. Использование каменного алтарика в очистительных или других ритуалах также не исключается. Не все погребения с каменными жертвенниками являются элитными, присутствуют средние и рядовые (бедные) погребения. Элитные погребения являются только женскими. Каменный алтарик не всегда сопровождает только погребения женщин-жриц, хотя выделяется особая группа погребений ритуальных специалистов женского пола, внутри этой же группы, как видно, по различиям в погребальном обряде и инвентаре, присутствовала своя иерархия. Наиболее разнообразный инвентарь рядом с каменными жертвенниками встречается в погребениях ранних кочевников Южного Урала. Также чем элитнее погребение, тем больше различных предметов в одной могиле с каменным алтариком не совсем ясного назначения: хрусталики, кусочки красок, кости зайца, различные камушки, гальки и др. Скорее всего, каменный жертвенник использовался умершим при жизни и частично характеризует погребенного в профессиональном плане. Контекстный анализ показал различия в составе погребального инвентаря мужчин и женщин с каменными жертвенниками. Вероятнее всего, мы имеем дело с разным использованием каменных жертвенников мужчинами и женщинами в своей профессиональной деятельности. Этот предмет также был необходим умершему и в загробном мире. Тщательность изготовления каменного алтарика, его размеры и наличие декора в виде геометрического орнамента и изображений в зверином стиле прямо пропорциональна, за редким исключением, степени «элитности» погребения.

Полифункциональное назначение каменных жертвенников также, скорее всего, можно объяснить образом жизни кочевника, его мобильностью. Каменные алтарики могли играть различную функциональную роль при жизни владельца, и выступать культовым символом уже в загробной жизни.

**СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ
ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: (общим
объемом: 9,04 п.л., авторский вклад – 6 п.л.)**

**Статьи, опубликованные в журналах Scopus, WoS, RSCI,
а также из Перечня изданий МГУ**

1. **Маргарян К.Г.**, Купцов Е.А., Сиротин С.В., Бытковский О.Ф., Купцова Л.В. Геометрический орнамент как датирующий элемент на каменных жертвенниках ранних кочевников Евразии // *Stratum plus. Археология и культурная антропология*. 2020. № 3. С. 171–190 (2,15/0,43 п. л.). (WoS, Scopus, Q1, SJR 0,362).
2. **Маргарян К.Г.** Новые случайные находки каменных жертвенников с территории Южного Зауралья // *Уфимский археологический вестник*. 2023. Т. 23, № 1. С. 42–50. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2023.23.1.004> (1,04 п.л.). (Scopus; RSCI, импакт-фактор РИНЦ – 0,443).
3. **Маргарян К.Г.** Каменные алтарики округлой формы на четырех ножках ранних кочевников Южного Урала // *Человеческий капитал*. 2025. № 1 (193). С. 34–40. DOI: 10.25629/НС.2025.01.03 (0,2 п.л.) Импакт-фактор РИНЦ – 0,499).

**Патенты и свидетельства, приравненные к статьям,
необходимым для защиты в диссертационном совете МГУ по
специальности и отрасли наук**

4. Свидетельство о государственной регистрации базы данных RU 2025620479. Погребальные комплексы с каменными жертвенниками ранних кочевников Южного Урала /

К.Г. Маргарян (RU) ; правообладатель ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)». – № 2025620479 ; заявл. 28.12.2024 ; опубл. 28.01.2025, Бюл. № 2. 1 с.

Статьи, опубликованные в журналах из перечня

ВАК Минобрнауки РФ

5. Таиров А.Д., **Коноплева К.Г.** Каменные жертвенники как источник по связям кочевников Южного Урала со скифским миром // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2012. Вып. 18. № 10 (269). С. 86–87. (0,23/0,12 п.л.) (импакт-фактор РИНЦ – 0,424).
6. **Коноплева К.Г.** Каменный жертвенник из Чуйской долины (к вопросу об этнокультурных контактах) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2015. Т. 15. № 3. С. 109–111 (0,35 п.л.) (импакт-фактор РИНЦ – 0,424).
7. **Маргарян К.Г.** Основные принципы классификации и типологии каменных жертвенников раннего железного века // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2017. Т. 17. № 2. С. 104–106 (0,35 п.л.) (импакт-фактор РИНЦ – 0,424).
8. **Маргарян К.Г.**, Таиров А.Д. Каменные жертвенники Северного Казахстана // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2017. Т. 17. № 2. С. 26–37. (1,4/0,7 п.л.) (импакт-фактор РИНЦ – 0,424).

Иные научные труды соискателя

9. **Маргарян К.Г.** Для кого вы созданы, кому вы служите? Каменные жертвенники в погребениях кочевников раннего железного века Евразии // Прочнее меди. Сборник статей к 80-

летию В. А. Дергачева. Кишинэу: Stratum Plus, 2023 С. 327–349. (2,42 п.л.)

10. Блинов И.А., Таиров А.Д., **Маргарян К.Г.** Наконечники стрел из могильной ямы 3 кургана 4 могильника Кичигино I: связь состава и массы // Геоархеология и археологическая минералогия-2023. Научное издание. Миасс–Челябинск: Издательство ЮУрГГПУ, 2023. С. 226–230. (0,41/0,14 п.л.) (импакт-фактор РИНЦ – 0,236).

11. **Маргарян К.Г.**, Юминов А.М. Минеральный состав красок на каменных жертвенниках кочевников раннего железного века // Геоархеология и археологическая минералогия-2021. Миасс, 2021. С. 76–81. (0,49/0,25 п.л.) (импакт-фактор РИНЦ – 0,236).

Подписано в печать: 21.02.2025

Тираж 100 экз, заказ № 4141

Отпечатано в типографии ООО «ПАПИРУС»

454080, г. Челябинск, ул. Энтузиастов, дом 2, офис 19

+7 (351) 2-646-346

